

современность: сборник научных статей / Министерство образования Республики Беларусь, Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, Гомельская епархия Белорусской православной церкви; [ред. кол: Г. А. Алексейченко (отв. ред.) и др.] – Гомель: ГГУ имени Ф. Скорирны, 2010. – С. 200–204.

2. Зеленкова, А. И. Женщины Гомельщины в 1920-е годы: мировоззрение и деятельность / А. И. Зеленкова // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины: Сер. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4 (103). – С. 23–27.

3. Конфессии на Гомельщине (20–30-е годы XX в.) : док. и материалы / сост.: М. А. Алейникова [и др.]; ред. кол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2013. – 434 с.

4. Генчикова, С. М. Отношение женской части населения Гомельщины к религиозной политике советской власти в 1920-е годы / С. М. Генчикова // Праваслаўная царква ў грамадскім жыцці: гісторыя і сучаснасць : зборнік навуковых артыкулаў / рэдкал.: С. А. Чаропка (гал. рэд.) [і інш.]; Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2018. – С. 56–62.

УДК 94:322:271.22–9–523(476.2–37Ветка)"192/193"

И. В. Игнатенко

ГГУ им. Ф. Скорины, г. Гомель

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ СООРУЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕТКОВСКОГО РАЙОНА В 1920–1930-Е ГОДЫ

В данной работе анализируются материалы по истории старообрядческих религиозных сооружений на территории Ветковского района в 1920–1930-е гг. Показана антирелигиозная политика советской власти, её влияние на судьбу старообрядческих общин.

С приходом к власти большевики начали проводить антирелигиозную политику. Так, уже 23 января 1918 года был принят Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об отделении

церкви от государства и школы от церкви», согласно которому никакие церковные и религиозные общества не имели право владеть собственностью, а всё их имущество объявлялось народным достоянием.

На территории Ветковщины старообрядцы появились ещё в конце XVII века и сформировали в этом регионе один из крупнейших своих центров на территории Беларуси. За время проживания на территории Ветковщины старообрядцы основали ряд поселений, во многих из которых находились культовые сооружения. Отдельные храмы существовали здесь ещё в XVIII веке и играли значимую роль в жизни старообрядческой общины Ветковщины. Как только власть большевиков добралась до Ветковского района начались конфискации храмов и храмового имущества [1, с 406].

Потеря своих религиозных сооружений оказала на старообрядцев негативное влияние, ухудшив их и без того предвзятое отношение к советской власти. Ведь религиозным сооружениям отводилось особое место в системе старообрядческого культа. В данном религиозном течении мотивы поклонения храму сильнее выражены у старообрядцев – поповцев, они в этом отношении почти не отличаются от православия. Представители старообрядчества часто сравнивают храмы по-своему психолого-терапевтическому воздействию с лечебными заведениями [2].

Значительное затруднение у власти вызвало проведение в старообрядческой среде кампании регистрации храмов и передача их в пользование верующих. Старообрядцы отказывались оформлять соответствующие документы из-за необходимости заверять их «печатью антихриста». Однако большевики пошли на уступки и в 1924 г. выпустили инструкцию по передаче храмов в пользование старообрядцев «не приемлющим по религиозным убеждениям официального порядка передачи храмов». Это свидетельствовало о попытках правительства диалога с религией и в целом более лояльному отношению, по сравнению с политикой в 1930-е годы.

В целом в начале 1920-х годов часть религиозных сооружений на территории Ветковского района продолжали функционировать, так как общинам старообрядцев удалось добиться у местных властей разрешения на использование храмов для проведения религиозной деятельности. Взамен староверы демонстрировали лояльность по отношению к режиму.

Некоторые общины даже подписывали так называемые «Декларации о лояльном отношении к советской власти». Например, в «Декларации старообрядцев Косицкой общины Ветковского района» сообщается, что ее авторы относятся к власти «как и все граждане советской страны» и готовы нести воинскую повинность «для защиты от врагов» [3, с. 65].

Процесс передачи храмов старообрядцам для проведения религиозной деятельности был хорошо налажен, параллельно с передачей храмов шла их опись. Так, в марте 1929 г. был подписан договор о передаче в пользование старообрядцам молитвенного дома в деревне Леонтьево Ветковского района. Необходимым условием для передачи в пользование молитвенного дома верующим было обязательное составление описи всего имущества, хранящегося в помещении. Как правило в опись входила церковная утварь: кресты, иконы, книги и пр. Нередко в описи указывалась и стоимость имущества. Так, в старообрядческом молитвенном доме в Косицкой слободе Ветковского района по описи хранилось имущество общей стоимостью 1396 рублей. Несколько скромнее была оценена стоимость имущества молитвенного дома в Попсуевке – 513 рублей [3, с. 55, 56].

13 ноября 1929 г. был подписан договор между Ветковским горисполкомом и старообрядческой церковной общиной о передаче в пользование Святского старообрядческого Успенского молитвенного дома, заверенный представителем исполкома Н. Усовым. Примечательно, что в конце договора указаны 68 фамилий верующих старообрядцев, которые подписали документ. Была составлена опись имущества [3, с. 72–73].

Для старообрядцев 1930-е годы выдались ещё более тяжёлым временем чем 1920-е. Из-за ужесточения антирелигиозной политики, старообрядцев снова стали лишать религиозных сооружений и если ранее их могли передать в пользование старообрядцем с разрешения властей, то теперь религиозные сооружения переоборудовались в зернохранилища, клубы и так далее.

Зачастую предлогом для передачи храмов под зернохранилища, клубы и так далее были т. н. «ходатайства» колхозников. Понятно, что подобные ходатайства были фиктивны. Старообрядческая церковь в деревне Леонтьево в июне 1935 года была передана под культурные нужды колхоза «Пятилетка». В данном случае подписали «ходатайство» 165 человек [3, с. 95]. Также в сентябре 1935 года с просьбой о передаче старообрядческой церкви в деревне Косицкое под куль-

турное учреждение обратился Сивенский сельсовет. Его работники собрали 123 подписи [3, с. 95].

В целом подобная политика продолжалась все 1930-е годы. Многие старообрядческие храмы были переоборудованы под дома культуры, клубы и зернохранилища. Но были случаи, когда церковь просто закрывали. Так, например, в июле 1939 года было принято ходатайство о закрытии церкви в селе Тарасовка [3, с. 97].

Также одним из итогов такой политики стало угасание местной традиции иконописания. Известно, что книгами и иконами Ветка снабжала старообрядцев далеко за пределами региона. В советские годы в связи с угасанием наследственной передачи знаний и закрытием храмов, в 1930-е годы местная живописная традиция пришла в упадок.

Таким образом, на основе изложенного можно проследить как менялись взаимоотношения старообрядческого населения Ветковского района и Советской власти на протяжении 1920–1930-х годов. Так, в начале периода многие храмы продолжали работу после получения специального разрешения, однако уже в более позднее время начался процесс закрытия культовых сооружений и их дальнейшая передача под нужды сельского хозяйства. Начатая советской властью политика в перспективе привела к угасанию старообрядчества на территории Ветковского района, были забыты многие традиции, а храмы попросту уничтожены.

Список источников и литературы

1. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мн.: БелЭн, 2001. – Т. 6. Кніга 1: Пузыны–Усяя. – 591 с.
2. Короткая, Т. П. Старообрядчество в Беларуси / Т. С. Короткая, Е. С. Прокошина, А. А. Чудникова. – Минск: Навука і тэхніка, 1992. – 117 с.
3. Старообрядцы на Гомельшчыне (1918–1991 годы). Документы и материалы / сост.: З. А. Александрович, М. А. Алейникова, А. Д. Лебедев, В. П. Пичуков; под ред. В. П. Пичукова ; редкол. : А. Д. Лебедев [и др.] – Минск : А. Н. Янушкевич, 2017. – 412 с.